

Традиции вербных ярмарок на Руси.

Приготовление вербных веток в городах было особым обрядом. Накануне Вербного воскресенья в старину россияне (от царя до простолюдина) отправлялись ломать вербу на берега близко протекающих рек. В Москве, например, в Китай-город и на берега Неглинки.

И КАЧЕЛИ-КАРУСЕЛИ

Вербное воскресенье - светлый праздник за неделю до Пасхи, день весенний и яркий.

На Руси весенние гулянья традиционно начинались за неделю до Пасхи, в субботу перед Вербным воскресеньем. Ещё продолжался Великий пост, поэтому о полномасштабных развлечениях не могло быть и речи. В этот день на площадях городов и крупных сёл открывались ярмарки, проводились массовые катания на площадях, а из развлечений, пожалуй, были только райки, так как балаганы, качели, карусели и различные увеселительные заведения можно было открывать с пасхи.

Традиция вербных гуляний сложилась в середине XVIII века и, практически не изменяясь, просуществовала до начала XX столетия. С особым нетерпением этого дня ждали дети, которым родители на "вербу" всегда покупали сладости и игрушки. А основным развлечением для детворы, как и для взрослых, становилось посещение ярмарки.

Яркие описания вербной ярмарки в Москве начала прошлого века оставил Иван Белоусов: "Ещё со середины вербной недели вся площадь заставлялась белыми палатками и заполнялась самыми разнообразными товарами, большей частью подарочного характера: игрушки, цветы, корзинные изделия, галантерея, сладости. Масса воздушных шаров красными гроздьями колебалась над толпой гуляющих... Писк, визг, гудки разнообразных игрушек наполняли площадь, заглушали разговор гуляющих и выкрики торговцев".

Главным товаром на ярмарке, конечно, были ветки вербы, которые из деревень привозили целыми возами. Можно было купить несколько скромных веточек или целый пучок, украшенный тряпичными и бумажными цветами, херувимчиками из воска или папье-маше. А для состоятельных покупателей могли предложить букетики вербы с херувимчиками из расписного фарфора или дутого стекла. Затем на праздничном Всенощном бдении вербы освятят и будут хранить до следующего Вербного воскресенья. Некоторые покупатели приобретали веточки с запасом, чтобы из раскрывающихся почек сварить кашу, которая так и называлась "вербной".

На ярмарке всегда было много игрушек, причём некоторые продавались только в "вербные дни". Вот как описывал это в книге "Ушедшая Москва" Белоусов: "Каждый год на вербном базаре появлялись игрушки, которым продавцы придумывали названия лиц, чем-нибудь за последнее время выделившихся в общественной жизни, большей частью в отрицательном смысле, - проворовавшегося общественного деятеля, купца, устроившего крупный скандал, адвоката, проигравшего в суде громкое дело. Во время войны игрушкам давались имена неприятельских генералов проигравших сражения". Подобные игрушки в качестве сувениров с удовольствием покупали для себя и взрослые.

С начала XX века обязательным ярмарочным товаром, пользовавшимся повышенным спросом, стали гирлянды разноцветных воздушных шаров.

Обычно на ярмарке было разнообразие сладостей и орехов, которые раскупались в громадном количестве. Ими торговали не только в лавках. Сладости, орехи и различные напитки предлагали разносчики, сновавшие в толпе и оглашавшие площадь своими криками. Ценилось умение рекламировать свой товар стихами. Вокруг торговцев, залихватски выкрикивающих "Кто моих пряничков от пуза наедится, тот ни квартального, ни жены не убоится!", "За хрусткие орешки калёные зацелуют девки ядрёные!", всегда собирались смеющиеся покупатели. Когда потенциальные покупатели привлечены, торговцы старались переходить в стишках на конкретные личности: "А вот скромная девица пряничков хочет, аж страсть. Не дайте красотке с голоду пропасть!" Естественно, что у торговцев, привлёкших своими незамысловатыми стишками больше народа, и товар продавался быстрее.

Со времён Анны Иоанновны в Москве, а затем и в других городах в эти дни стали устраиваться катания на лошадях. Сохранилось любопытное донесение императрице московского генерал-губернатора графа Чернышёва от 2 марта 1782 года: "В вербную субботу было здесь так называемое вербное гулянье, которое состояло в том, что великое множество обоего пола дворян и купечества в каретах по Красной площади к Спасскому мосту, а оттуда через Кремль во всяком порядке, от полиции устроенном, проезд имели. Что и продолжалось после обеда часа четыре, при несказанном числе зрителей, стоявших по улицам и на площади. Сие гулянье по древности своей памятно в народе от бывших патриарших процессий, и теперь столько занимает его, сколько и другие лучшего вкуса.

В XIX веке маршрут вербного праздника изменился. Через Кремль он уже не проходил, кавалькада богато украшенных экипажей и карет "наматывала круги" по Красной площади вдоль ярмарки и по близлежащим улицам.

ЯРМАРКА НЕВЕСТ

В Москве такие вербные проезды иногда называли "вывозом невест". Выводить в свет девушек, достигших брачного возраста, начинали зимой, когда в первопрестольной проводились ярмарки невест. Но показывать невест потенциальным женихам начинали с вербного выезда, одновременно демонстрируя богатством экипажа и нарядов, что и за приданным дело не станет. В вербном выезде, который неспешной кавалькадой двигался по улицам, холостяки не участвовали, здесь молодецкую удаль и резвость коней не продемонстрируешь, как на Масленице. А вот для показа невест он подходил как нельзя кстати.

Воспоминания о вербном проезде в начале XX века оставил москвовед Пётр Сытин: "По восточной половине площади, оберегаемой от простого народа городскими и жандармами, проезжали в экипажах разодетые в меха, украшенные золотом и брильянтами жёны и дочери московских богачей". По манере изложения чувствуется, что писалось уже в советское время, но от этого картинка стала даже зримее.

ЧУДЕСА НА КОЛЁСАХ

Непременным атрибутом вербных гуляний были райки, у которых всегда собирался народ, чтобы поглазеть на диковинки и послушать весёлые присказки раешников, комментирующих свои картинки. Вытесненные кинематографом, райки практически исчезли с ярмарок в крупных городах ещё на рубеже XIX-XX веков, хотя раньше пользовались громадной популярностью.

Раёк - деревянный ящик на колёсах с одним или несколькими увеличительными стёклами на передней панели. Внутри него между двумя валиками перематывалась длинная лента с картинками. Существовал вариант, когда картинки, обычно это были специально сделанные лубки, раешник поочередно вставлял в прорезь сверху или сбоку райка. За небольшую плату зрители смотрели меняющиеся изображения, сопровождаемые весёлыми, в большинстве случаев рифмованными, прибаутками раешника.

Особой популярностью райки пользовались у простого народа. Через стекло незамысловатой ярмарочной панорамы можно было увидеть различные пейзажи и виды городов, известные битвы и портреты полководцев, святые места и лубочные смешные картинки, изображения жителей различных стран и даже новинки моды. В России существовало немало типографий и мастерских, печатавших ленты и картинки для райков. Зачастую раешные картинки выпускали очень оперативно, практически вслед за какими-то событиями, вызвавшими общественный интерес.

Собственно, зрителей привлекали не только сами занимательные картинки, но и острые на язык раешники, умудрявшиеся даже обычные виды городов сопровождать весёлыми прибаутками. Вот как один из раешников комментировал картинки, изображавшие Париж:

"Вот весёлый град Париж

Как приедешь, угоришь!

А с Рассеи господа

Ездят водку пить туда.

Едут с денежек мешком,

А назад идут пешком".

Чем острее на язык раешник, тем больше у него зрителей. На крупных ярмарках собиралось до десятка раешников, которым поневоле приходилось острить, не переставая, иначе зрители уйдут к конкурентам.

На ярмарочных площадях вербное гулянье стихало во второй половине дня в воскресенье. Народ расходился по домам, исчезали торговцы-разносчики, разбирались временные лавки, свёртывались палатки. Впереди у православных людей была Страстная неделя с её строгим постом. Затем наступит Пасха и начнутся новые гулянья, уже без ограничений.